

КАШТАНКА

Сергей Андреев

«Каштанку» Чехов очень ценил и тщательно над ней работал. Напечатав ее впервые в газете «Новое время» (1887 г., № 4248), он ее сильно переделывает для отдельного издания, вышедшего в 1892 г. В этом издании вставлена новая глава «Беспокойная ночь», которая существенно меняет композицию произведения и делает более оправданным конец его, изменено подразделение на главы и произведен целый ряд других редакционных поправок. Изменено и самое заглавие: в первоначальной редакции рассказ назывался «В ученом обществе». Некоторые поправки внес Чехов и в последующие издания. Заботился он и об иллюстрациях для «Каштанки». Первое, отдельное издание было иллюстрировано рисунками Степанова. Эти рисунки Чехову не понравились. В письме к Суворину он писал: «Аллах, что за рисунки! Голубчик, я от себя готов дать художнику еще 50 рублей, чтобы только этих рисунков не было»¹. В результате для отдельного издания 1904 г. были заказаны Д. Н. Кардовскому новые рисунки.

Такая повышенная заботливость, показывает, что Чехов свою «Каштанку» ценил очень высоко. И «Каштанка» — один из шедевров писателя.

Сам Чехов называл «Каштанку» сказкой. Это определение имеет основания: «Каштанка» по типу близка к фольклорной сказке о животных, в которой животные наделяются способностью мыслить и чувствовать по-человечески.

Таким образом в жанровом отношении «Каштанка» для Чехова весьма необычное произведение. Тем более заме-

Д. Кардовский. - Иллюстрация.
(А. Чехов — «Каштанка»).

чательно, что Чехов в этом непривычном для него жанре сумел дать подлинный шедевр.

«Каштанка» близка к сказке. Но к использованию жанра сказки Чехов подошел с большим творческим тактом и осторожностью: Каштанка, например, не умеет говорить, но она по-своему мыслит и чувствует, и тем самым ее психология поднята почти до человеческого уровня. Этот полусказочный план произведения и помог писателю создать живой, конкретный до осязательности, реальный образ собаки, и тот повышенно-эмоциональный тон, которым окрашена «Каштанка».

Основная черта «Каштанки» — это проникновенное соединение глубокого лиризма с замечательным чеховским юмором. Некоторые критики утверждали, что конец «Каштанки» «скомкан». По нашему мнению, он всецело оправдан и находится в связи с общей художественной направленностью «Каштанки».

А. П. ЧЕХОВ, Каштанка. Рисунки Д. Н. Кардовского. Детиздат. 1936 г. Стр. 63. Тираж 100 000. Цена 2 р. 50 к. Перепл. 1 р.

¹ Письма А. П. Чехова, под ред. М. П. Чеховой, т. IV, 1914 г. Стр. 3.

Такой конец подчеркивает намерение Чехова избежать подсахаренной сентиментальности. И Чехову это удалось вполне: лиричность «Каштанки» нигде не переходит в слезливую дряблость. Чехов, не прибегая к слезливым излияниям, умеет вызвать искреннюю любовь и сочувствие к Каштанке, несчастной, забитой собачонке, живущей впроголодь у столяра Луки Александрыча. Приведем один пример: Каштанка потеряла столяра и, беспрезорная, озябшая, бродит по улицам: «Целодневное путешествия с Лукой Александрычем утомило ее, уши и лапы ее озябли, и к тому же еще она была ужасно голодна. За весь день ей приходилось жевать только два раза: покушала у переплетчика немножко клейстеру да в одном из трактиров около прилавка нашла колбасную кожицу — вот и все (стр. 11).

Уже прямо с глубоким драматизмом написана глава «Беспокойная ночь», в которой рассказывается о смерти Ивана Иваныча.

Переходя к другой стороне художественной структуры «Каштанки», следует сказать, что художественной мане-

ре Чехова был свойственен прием так называемого характеристического диалога, дающего через речь персонажа его характеристику. Этим приемом он в основном пользовался для создания комического эффекта. Блестяще этот прием использован в таких произведениях, как «Злоумышленник», «В бане», «Унтер Пришибеев» и т. д. С изумительным мастерством этот прием использован и в «Каштанке». Подвыпивший и впавший в философское настроение столяр Лука Александрыч, хозяин Каштанки, рассуждает:

«Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты все равно, что плотник супротив столяра» (стр. 7).

Всего одна фраза, произнесенная столяром, — и вот он перед вами стоит как живой, хитроватый и насмешливый с его — столяра — аристократически-высокомерным и в то же время безмерно комичным презрением к плотнику, его стремлением показать свою полную, и бесспорную культурность («насекомое существо»).

Это один из способов достижения комического эффекта. Достигается этот эффект и при прямой авторской характеристике. Описывая ученую свинью Хавронью Ивановну и ее первую встречу с враждебно и недоверчиво встретившей ее Каштанкой, Чехов пишет:

«Отворилась дверь, в комнату поглядела какая-то старуха, и, сказав что-то, впустила черную, очень некрасивую свинью. Не обращая никакого внимания на ворчание Каштанки, свинья подняла вверх свой пяточок и весело захрюкала. Повидимому, ей было очень приятно видеть своего хозяина, кота, Ивана Иваныча. Когда она подошла к коту и слегка толкнула его под живот своим пяточком и потом о чем-то заговорила с гусем, в ее движениях, в голосе и в дрожании хвостика чувствовалось много добродушия. Каштанка сразу поняла, что ворчать и лаять на таких субъектов бесполезно» (стр. 30).

Совершенно неподражаема также сцена первого знакомства Каштанки с гусем Иваном Иванычем, с котом Федором Тимофеевичем, а также путешест-

Д. Кардовский. — Иллюстрация.
(А. Чехов — «Каштанка»).

вия столяра Луки Александрыча с Каштанкой к заказчику.

Кроме юмора и лиричности, для «Каштанки» характерна резкая отчетливость сюжета, вообще свойственная Чехову. В «Каштанке» — произведении для детей — это особенно важно и ценно.

Существует мнение, что чрезвычайно тонкая художественная отделка «Каштанки» не доходит до ребенка. Всю беспочвенность такого утверждения можно вскрыть очень простым способом: прочесть «Каштанку» ребенку. Наши наблюдения показывают, что до ребенка всецело доходят даже такие филигранно-отделанные места, как глава «Беспокойная ночь», «Новое, очень приятное знакомство» и т. д. Лучшими подтверждением этой мысли является колоссальная популярность «Каштанки» среди детей и огромная любовь их к этому произведению. Сам Чехов в одном из писем писал: «...За обедом... детишки не отрывают от меня глаз и ждут, что я им скажу что-нибудь необыкновенно умное... По их мнению — я гениален, так как написал повесть о Каштанке¹».

В заключение несколько слов об иллюстрациях Кардовского.

Рисунки Кардовского к «Каштанке» — его первое выступление в печати с иллюстрированием литературного произведения (1904 г.). После этого он иллюстрировал целый ряд литературных произведений: «Горе от ума», «Война и мир», «Детство, отрочество и юность», «Невский проспект» и т. д.

Кардовский как иллюстратор проявляет глубокое понимание литературного произведения. Среди иллюстраций Кардовского к «Каштанке», рисунки, изображающие Каштанку, голодную, лохматую, воровато и робко кушающую из кастрюльки клейстер у переплетчика (стр. 11), или с тоской и ужасом смотрящую вместе с Федором Тимофеевичем на умершего Ивана Ивановича (стр. 39 и 43), просто неотделимы от чеховского текста. Выразительны также иллюстрации на стр. 20 (Каштанка, поеда-

Д. Кардовский.—Иллюстрация.
(А. Чехов — «Каштанка»).

ющая вместе с Иваном Ивановичем горох) и на стр. 31 (Хавронья Ивановна приветливо рассматривает важничающего Федора Тимофеевича).

Надо сказать, что не все иллюстрации хороши в равной степени. Кардовскому больше удались иллюстрации, отображающие лирические, идущие от «Золушки» моменты, чем юмористические.

Самое искреннее удивление вызывает изображенная на переплете коричнево-рыже-голубая глупая фигура, долженствующая изображать того клоуна, к которому попала Каштанка. Неужели нельзя было вместо этого нелепого рисунка поместить на переплете один из рисунков Кардовского? Это большой недостаток в общем хорошей в издательском отношении книги.

¹ Письмо к М. П. Чехову, от 15 марта 1888 г. А. П. Чехов, Литерат. быт и творчество по мемуарным материалам. — Academia, 1928 г.